

Аня

Она была красивой. Причем с годами становилась только красивее. Знаете почему? А просто свое лицо мы сначала получаем от Бога как заготовку, а потом делаем его сами. Тем, как живем.

Еще говорят: в зрелости на лице начинает проступать душа. Ее душа — красивая.

Она была женственной. Умела очаровательно смеяться удачной шутке и плакать от несправедливости. Но любую несправедливость — по отношению к кому бы то ни было — она воспринимала как личного врага. И боролась с ней до последней возможности.

Она была удивительно мужественной. Куда мужественнее многих и многих мачо в бронированных джипах, окруженных телохранителями.

Ей угрожали, ее пытались запугать, устраивая слежки и обыски. Ее арестовывали в Чечне «наши» десантники и угрожали расстрелом. Ее отравили, когда она летела в Беслан. Она выкарабкалась. И хотя здоро-

вой после этого уже не была, сильнее всего у нее по-прежнему болела совесть.

Многие, даже доброжелатели «Новой газеты», порой говорили: «Ну, ваша Политковская — уж слишком...». Не слишком! Она всегда писала правду. Другое дело, что эта правда часто бывала столь ужасной, что сознание многих отказывалось ее воспринимать. И отсюда — как защитная реакция — это «уж слишком». Иногда — даже у нас в редакции.

Наверное, самое трудное для обычного человека — не отворачиваться от того, что страшно. Но если смотреть злу прямо в глаза, оно не выдерживает, пасует. Аня смотрела злу прямо в глаза. И, может быть, поэтому выходила победительницей из тяжелых ситуаций. И, может быть, поэтому оставалась живой там, где опустивший глаза не выжил бы.

Для нас она и остается живой. Со смертью нашей Ани мы не смиримся никогда. И кто бы ни взял под свой контроль это зверс-

кое убийство — в центре Москвы, посреди бела дня, — мы сами будем искать убийц. Мы догадываемся, где они могут находиться...

Как там в России обстоят дела с независимыми СМИ? Этот вопрос обсуждается то в Европе, то в Америке. А в «Новой газете» за последние годы убито три ведущих журналиста.

Игорь Домников. Его убийцы — благодаря усилиям честных следователей и самой газеты — предстали перед судом.

Юрий Щекочихин. Даже родным власти отказали в законном праве ознакомиться с результатами вскрытия... Но мы продолжим свое расследование. И убийцы будут наказаны.

Сейчас — наша Аня Политковская... Они убили не только журналистку, правозащитницу и гражданина, они убили красивую женщину и маму.

Пока есть «Новая газета», ее убийцы не будут спать спокойно.

● «Новая газета»

**В субботу, 7 октября, в подъезде своего дома
была убита обозреватель «Новой газеты»
Анна Политковская**

ОТ СЕРЖАНТА — ДО ГАНГРЕНЫ «Деды» повеселились с тяжелыми последствиями

Очередная трагедия в армии, о которой стало известно: она произошла в Челябинской области, на танкодроме Бишкиль, в роте обеспечения Челябинского танкового училища (Приволжско-Уральский военный округ). В новогодние праздники в казармах танкодрома царила вакханалия сержантов-«дедов», которых офицеры оставили следить за дисциплиной. В результате из 40 солдат 8 были избиты, а Андрея Сычева, первогодка из Краснотурьинска Свердловской области, сержанты пытали в течение длительного времени, и когда его наконец доставили в Челябинскую больницу скорой помощи, врачам ничего не оставалось, как диагностировать гангрену <...>.

26 января 2006 г.

ПРОЦЕСС НАД АНТИФАШИСТСКИМИ ПОСОБНИКАМИ

В Тверском районном суде участникам арестованного пикета слова не давали...

24 января в Тверском районном суде столицы начался беспрецедентный процесс: антифашисты, собравшиеся на пикет в центре Москвы 27 ноября ушедшего года с целью протеста против марша нацистов и за это наказанные

Политковская. Октябрь 2002-го. «Норд-Ост». Она несла заложникам воду, которая спасла многих. Выходит из здания на Дубровке

административно, требуют восстановления справедливости. То есть признания, что они ни в чем не провинились. Однако по ходу процесса все оборачивается таким образом, что они-то и есть самые виноватые <...>.

26 января 2006 г.

НА ЖИЗНЬ В ЧЕЧНЕ МАЛО КТО ЖАЛУЕТСЯ

Силовики снова мстят людям, которые написали в Страсбург

Каждый месяц в Чечне преследуют тех, кто рискнул искать своих похищенных родственников, используя страсбургские процедуры: обратившись с жалобами на Российскую Федерацию в Европейский суд по правам человека. В любых других частях нашего государства также непросто живет искателям управы на РФ в Европе, но в Чечне — это вам не угрозы по телефону или письмом. Тут жалобщикам уготованы расстрелы, похищения, пытки.

Вот и под Новый год неизвестные увезли из дома 47-летнего Мехти Мухаева — вскоре после того, как жалоба семьи Мухаевых была принята в Страсбурге для рассмотрения в приоритетном порядке <...>.

30 января 2006 г.

КАК В РОССИИ ШТУРМУЮТ ДОМА

Репортаж из города Хасавюрта

<...> К 13 часам от строения наконец остается лишь остов. А к 15 все почти что кончено. Никто не бросается гранатами, автоматного стрекота нет. К публике выходит двухметрового роста полковник в папахе — заместитель начальника УВД по Южному федеральному округу Сергей Солодовников. Со всех сторон его окружают огромного роста бойцы с израильскими скорострельными автоматами игрушечных размеров, направленными в толпу. Толпе по фигу, никто ни на что не обращает внимания, она лишь судачит: израильские? Или «стечкины»?

— Убиты три боевика, — объявляет полковник Солодовников. — Имена двух неизвестны...

По какой

— А кто знает тогда, что они боевики? — глухо парит толпа.

2 февраля 2006 г.

ЕЩЕ ДВА «ХАНТА» В РОЗЫСКЕ Подельники Кадета в бегах

Мы много раз писали о трагедии грозненской семьи Мурдаловых, у которой 2 января 2001 года сотрудники сводного отряда милиции (СОМа) Ханты-Мансийского УВД (был тогда в командировке в Чечне, где их называли «хантами») похитили 26-летнего сына Зелимхана, вскоре пропавшего без вести прямо на территории Октябрьского отдела ВД чеченской столицы.

Сначала в бегах было главное действующее лицо трагедии — Кадет (радиопозывной в Чечне), он же оперуполномоченный Сергей Лапин.

«СНЯТЬ С ПОТЕРПЕВШЕГО ЖИЗНЕННЫЕ ПОКАЗАНИЯ...»

Дениса Васильева сделали инвалидом милиционеры и врачи. А когда он обратился с иском к правительству — за дело взялись психиатры

<...> Собственно, сотрудники ПНД никакой инициативы не проявляли, они люди подневольные, им просто пришла соответствующая команда из столичного департамента здравоохранения: освидетельствовать (что запрещено законом «О психиатрической помощи»).

Но ПНД — последнее, что осталось в руках государства против борющегося за свою жизнь и достоинство Дениса. Цель ясна: зафиксировать, что парень психически не здоров вследствие понесенных травм, поэтому, собственно, и борется, и, значит, «общение нецелесообразно».

27 февраля 2006 г.

ШТРАФНИК

«Вокруг него создается ореол мученика». Трепашкину мстят за то, что его один раз освободили?

Продолжается трагедия адвоката Михаила Трепашкина, о которой мы неоднократно писали. Напомним, что Михаил Иванович, когда-то офицер КГБ—ФСБ, впоследствии уволенный и через суд восстановившийся, расследовал деятельность чеченских группировок в Москве, защищал интересы жертв взрывов жилых домов в столице в 1999 году (и тем нажил себе массу врагов в отечественных спецслужбах), в конце концов был арестован в 2003 году и впоследствии осужден по сфабрикованным делам. Уже находясь в колонии, сумел выйти по условно-досрочному освобождению (УДО), но, дав в Москве весьма жесткую пресс-конференцию, лишился УДО и был возвращен в колонию в Свердловской области, а условия его содержания там серьезно ухудшились. Ему накручивают — одно за другим подряд — надуманные взыскания, много времени он проводит в штрафном изоляторе. Он задыхается от приступов астмы, но лечения и лекарств под самыми разными предлогами ему иметь не позволяют.

6 марта 2006 г.

В ЧЕЧНЕ ВИДЕО ПРЕМЬЕРА

В распоряжении редакции оказались несколько видеозаписей, главный герой которых — человек, похожий на Кадырова

Однако эти два фото — не более чем побрякушки для сексуально расторможенных. «Банная запись» (ее так окрестили) — ерунда по сравнению с другими видеороликами с участием того же НРК и его людей, сделанными также с помощью мобильных телефонов и попавшими в распоряжение редакции. <...>

20 марта 2006 г.

ТРАВЛЯ СОЛДАТА СЫЧЕВА ИДЕТ ПРЯМО В РЕАНИМАЦИИ ГОСПИТАЛЯ ИМ. БУРДЕНКО

Казалось бы, ну у кого поднимется рука и повернется язык и дальше мучить изуродованного сослуживцами Андрея Сычева?.. А ведь нашлись. <...>

20 марта 2006 г.

МУРАТ МАГОМЕТОВИЧ ЗЯЗИКОВ — СТРОИТЕЛЬ ЗАВОДОВ

Он уже ввел в строй 80 промышленных объектов и останавливаться не собирается

<...> Так и выяснилось, что с 2002 года (когда Зязиков получил президентское кресло) в Ингушетии введено в строй 80 промышленных объектов. Именно промышленных, а не каких-нибудь частных птичников, которые можно и не заметить, проезжая по дороге. Но где эти 80? Вот в чем вопрос. Это же на каждой улице каждого города и поселка должно стоять по новому заводу. <...>

23 марта 2006 г.

20 ЛЕТ ЗА ПЯТЫЙ ПУНКТ

Правоохранительные органы успешно имитируют борьбу с наркомафией, пока страна захлебывается героином

Днем к нему, 65-летнему, авторитетному, владеющему собственным бизнесом цыгану, приехали сородичи — просить быть Старшим в цыганскую семью Жуковских из деревни Овсянниково, приехали сватать дочку из другого района, из Ливен.

16 февраля 2006 г.

статье?

У Жуковских в Овсянникове лишь успели сесть за стол и выпить по рюмочке, как залетели какие-то люди в масках и камуфляжах, без эмблем и знаков отличия, поукладывали всех на пол, включая детей.

<...> Они втиснули Жорика в его «девятку». Воткнув ствол под ребра, заставили сделать круг с только что сросшейся ногой и сняли все на видео. И уже вечером по «Дежурной части» показали: вот орловский цыган едет героин продавать, 2 кг, а липецкие наркополицейские его взяли с поличным.<...>

27 марта 2006 г.

СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

С треском уволенный министр внутренних дел Кабардино-Балкарии снова призван во власть

Недолго бездельничал бывший министр внутренних дел Шогенов, освобожденный нынешней весной от занимаемой должности по совокупности «заслуг», о которых неоднократно писала и наша газета. О пытках в милицеских застенках Кабардино-Балкарии, о круговой коррупционной поруче, царившей в главном правоохранительном органе, о гонениях на мусульман в республике... Обо всем, что и привело к октябрьской трагедии 2005 года в Нальчике — вооруженному мятежу, в котором погибли больше ста человек, в том числе и ни к чему не причастных.

И вот новость: Шогенов получил должность советника президента КБР по вопросам безопасности <...>.

30 марта 2006 г.

ЦИНИК И ЦИНК

Военный криминалист отказывается проводить судмедэкспертизу тела лейтенанта Сергея Бойченко, который погиб в в/ч 39032. Он предлагает просто «снять тело на видеокамеру»

<...> Сопровождающие из части предъявили маме лишь справку о смерти. Без всякой экспертизы, без каких-либо внятных объяснений. Сунули Наталье Владимировне Бойченко что-то: «Распишитесь в получении» — и ретировались на Дальний Восток.

С тех пор, с 25-го, «брат стоит во дворе». Наталья Владимировна отказывается хоронить сына — она требует судмедэкспертизы. Мать не верит в его самоубийство, к тому же она читала письма сына о «полном бардаке» в части, куда он попал с таким желанием. <...>

3 апреля 2006 г.

МАМА САМА СНИМАЛА ЭКСПЕРТИЗУ НА ВИДЕО...

Лейтенант Сергей Бойченко, погибший в в/ч 39032, наконец похоронен в родном Прохладном (Кабардино-Балкария)

<...> То, что увидели в гробу присутствовавшие при экспертизе, навело на многие размышления. Правая рука лейтенанта, которой он, согласно официальной версии воинс-

кой части, и держал оружие, оказалась тщательно кем-то вымыта. (Левая же не тронута.) На сгибах локтя — следы от свежих инъекций. На спине — синяки. Кроме того, на экспертизу Титоренко пришел уже с постановлением, составленным на основе данных, которые ему наконец передали из в/ч 39032. Так появились дополнительные противоречия во всем этом страшном деле.

6 апреля 2006 г.

У СЛЕДОВАТЕЛЯ КРИВОРОТОВА НЕ РАБОТА, А ПЫТКА

Человек, который ведет «Главное дело» по Беслану, набил руку на устойчивых вооруженных группах

Что творится за фасадом так называемого «Главного дела» по Беслану (побочные: Кулаев и суд над милиционерами РОВД, не обеспечившими охрану школы № 1)? Как ищут тех бандитов, кто смог удрать, и тех, кто им оказывал поддержку? Кого продолжают сажать за Беслан?

Вопросы эти совершенно принципиальные. Определяющие и системные. Иметь верные на них ответы — жизненная необходимость. В этом спасение от нового теракта.

Короткая справка: «Главное дело» ведет Константин Криворотов, следователь по особо важным делам управления Генпрокуратуры на Северном Кавказе. Предыдущее место его работы — прокуратура Чечни.

После 1 сентября 2004 года Криворотова как лучшего следователя и орденоносца перевели во Владикавказ в состав следственной бригады по Беслану. В январе 2005 года он ее возглавил — как лучший по профессии. И словосочетание «бригада Криворотова» полностью отражает суть. Далее — обзор ее некоторых дел <...>.

17 апреля 2006 г.

ПРОТИВНАЯ СТОРОНА СЛЕДСТВИЯ

Если человека назначили террористом, значит, таким ему и быть

«Новая» продолжает исследовать ситуацию, сложившуюся вокруг так называемого «Главного дела» по Беслану, которое ведет следственная бригада управления Генпрокуратуры на Северном Кавказе под руководством Константина Криворотова, лучшего следователя по особо важным делам на Юге России. Почему суды присяжных в Ингушетии не воспринимает работу этой бригады и отвергают собранные ею доказательства «против причастных к Беслану террористов»? За что оправдывают подсудимых? И какова участь оправданных после приговора? <...>

24 апреля 2006 г.

ПЕРЕСТРЕЛКА В ПРИЕМНОЙ ПРЕЗИДЕНТА

25 апреля жители Грозного поняли, что в самом центре города, прямо за высоким и крепким забором, на территории особо охраняемого правительственного комплекса идет бой. Захват? Теракт? Ведь незадолго до этого в здание правительства проследовал кортеж бронированных автомобилей с особо важными гостями... Это видели многие.

— Действительно, в этот день в Грозном был с визитом председатель Счетной палаты Сергей Степашин, — рассказывает Руслан Мартагов, консультант фонда «Антитеррор», многие годы, с первой войны, участвующий в политической жизни Чечни. — В правительстве он встречался с президентом республики Алу Алхановым. На встречу оказался не приглашен Рамзан Кадыров, премьер ЧР. По всей видимости, он возмутился тем, что остался за бортом, и попытался прорваться на встречу Степашина и Алханова. Охрана Алханова его остановила. Кадыров не согласился с таким положением вещей, и по его приказу уже его охрана пошла на прорыв. Так начался бой, в котором победу одержали алхановцы.

27 апреля 2006 г.

РАССТРЕЛЯН МИТИНГ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ

Южный Дагестан. 63 омоновца подавили выступление мирных граждан против главы района. Есть погибшие

Голые стены, вонь, окна без занавесок — типичная российская райбольница. Единственное украшение этого современного бюджетного убожества в селе, которому пять тысяч лет, — картинка за окном. Как и до нашей эры, там великолепие Кавказского хребта. На кровати сетке-рабице пытаются усидеть 46-летний Аллюсет Нусруллаев — простреленный человек после трехсуточной комы.

18 мая 2006 г.

РАМЗАН КАДЫРОВ — КРАСА ЧЕЧНИ

Премьер-министру исполняется сто дней. А какие взрослые решения научился он принимать!

Через несколько дней страна и мир будут отмечать 100 дней кадыровскому премьерству — по крайней мере, сам премьер ЧР считает, что отмечать будут. И готовится.

<...> Один лишь вопрос тревожит: а на какие, собственно, деньги восстановление? Резонный ведь вопрос. Официальный ответ, который вбивается в головы чеченского населения, таков: это все на деньги Рамзана, да, он умеет денежки качать, но ведь не ради себя и не для себя, а все для народа...<...>

05 июня 2006 г.

ОСУЖДЕННЫЙ ЗА «НОРД-ОСТ» НЕОЖИДАННО ЗАБОЛЕЛ

После того, как попросил о встрече с журналистом «Новой газеты»

<...> Доказано в суде, что сотрудник администрации, давая Талхигову эту ложку, так прямо и сказал: «Она из туберкулезного барака, специально для тебя». <...>

Настоящая причина: Талхигов так и не признал свою вину и пишет всюду, куда позволено заключенному, вплоть до Страсбурга. Учреждение ЮН 78/5, куда он теперь попал, кстати, в трех километрах от колонии, где сидит тот самый Буданов <...>.

<...> Никакое интервью не стоит гепатита — абсолютно в этом убеждена. Но газете теперь придется встретиться с заключенным Талхиговым. Видимо, действительно, ему есть о чем поговорить. <...>

19 июня 2006 г.

ПУСТОЕ ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Пьяный подполковник сделал капитана Шумакова инвалидом, а Минобороны — бездомным нелегалом

<...> Самые мстительные ведомства нашей страны — силовые. В них царит редкостная документальная безалаберность, помноженная на беспощадность по отношению к «своим». Особо выделяется Министерство обороны...<...>

22 июня 2006 г.

ИЗМЕЛЬЧЕННЫЙ БАСАЕВ Чечня без террориста № 1

Событие, которого так долго ждали, произошло на этой неделе: согласно официальным данным, убит террорист №1 Шамиль Басаев, на счету которого десятки терактов и сотни загубленных жизней.

Басаев, наш отечественный бен Ладен, в ночь с 9 на 10 июля «измельченный на мельчайшие частицы» (из пресс-релиза УФСБ по Республике Ингушетия) в результате мощного взрыва у села Экажево в Ингушетии, ко вторнику, 11 июля, фрагментарно материализовался, в результате чего голова его была доставлена в Назрань для одного типа опознаний, а протез — еще для какого-то во Владикавказ <...>

Сейчас мы — в 2006-м, почти четыре года после «Норд-Оста» и скоро два года от Беслана. И появилась в чеченском обществе еще одна категория — и это в основном молодежь, колеблющаяся и сомневающаяся. Ждать, когда за тобой ночью придут от Кадырова? Мочи нет. А идти в боевики — дурно: попадешь к Басаеву, а Басаев — это Беслан...

И в ближайшее время расклад сил может оказаться таким: басаевцы останутся с Доку Умаровым — у них одни представления о террористическом характере дальнейшей войны. Остатки же других отрядов вряд ли так поступят, и потому приток новых людей, который сдерживало наличие кровавой фигуры Басаева, более чем вероятен. Какой окажется итоговая конфигурация среди сепаратистов — вот в чем вопрос.

Время покажет. Однако сегодня уже ясно одно: до тех пор пока точно не определятся отношения между Москвой и Чечней, приемлемые не для Кадырова, а для большинства народа, ситуация успокоится вряд ли. И «измельчение» Басаева — обстоятельство, не определяющее этот процесс. Оно — просто часть процесса.

13 июля 2006 г.

Политковская. 1999 год. Редакция встречает ее во Внуково. До этого имитировали ее расстрел в 45-м полку ВДВ, спустя несколько лет десантники приезжали к ней извиняться и решать свои жилищные проблемы

Юрий ЛИЗУНОВ

По какой статье?

ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Генерал Баранов, командующий Северо-Кавказским военным округом и Герой России, фактически признан военным преступником

27 июля состоялось беспрецедентное решение Европейского суда по делу «Фатима Базоркина против Российской Федерации». Бывшая грозненская учительница Фатима Базоркина, перед войной перебравшаяся в ингушский Карабулак, — мама бесследно исчезнувшего в Чечне Хаджимурада Яндиева. В последний раз Фатима видела его по телевизору 2 февраля 2000 года. <...>

Решение Страсбургского суда — такое, какое оно есть теперь, беспрецедентно еще и потому, что вполне может превратить жизнь генерала Баранова в нечто похожее на судьбу Радко Младича и иже с ним. После 27 октября, дня вступления решения в законную силу (три месяца дано на апелляцию), Баранов рискует стать не въездным никуда, кроме Белоруссии и Северной Кореи.

31 июля 2006 г.

ЗОНТИК, СОБИРАЮЩИЙ КАПЛИ

Знаете, как живут русские дети в Чечне?

«Ориентировка» в обычной жизни — это кого и почему надо бы поймать. «Ориентировка» по шахидкам — смертный приговор. Вот и ориентировка на Милану: никаких доказательств, ничего — просто «потенциальная».

«Потенциальных» отстреливали по списку — тайно. Если те не успевали бежать за границу. Занимались этим «эскадроны смерти». Но кто составлял списки? <...>

17 августа 2006 г.

ШКОЛЬНИКОВ ВЕРБОВАЛИ НА МОРЕ

За что расстреляли дагестанских детей 13 июля 2006 г.

<...> Оставшиеся в живых дали показания еще и такого рода: когда они оказались в Нурадилове, тот, кто их там встречал, спросил: «Что же вас так мало?». Нужно было больше? Известно, что звали куда больше, но некоторым родители просто не дали денег на маршрутку. Кого все-таки ждали? Упорные слухи состоят в том, что кадыровцы ждали Раппани Халилова, известного главаря банды, а привели почему-то детей. Вербовщики подвели кадыровцев — готовилась показательная операция по уничтожению банды? А когда поняли, что расстреляли детей, а не боевиков, решили все замять? <...>

Вся эта история так и продолжает выглядеть очень противоречивой. Однако на все вопросы есть только ответы-сплетни... И потому хотелось бы внятного ответа следствия: что произошло в ночь с 12-го на 13-е в Дагестане?

24 августа 2006 г.

КРИВОРОТОВА СНЯЛИ С КОНВЕЙЕРА

Отстранен от работы «лучший следователь прокуратуры»

Непотопляемый авианосец нашей Генпрокуратуры, признанный лучшим следователем по особо важным «террористическим» делам последнего десятилетия, — знаменитый Константин Криворотов, главный «кадр» бывшего генпрокурора Устинова по Северо-Кавказскому региону, а также большой товарищ бывшего замгенпрокурора Шепеля и руководитель следственных бригад по так называемому «Основному делу по Беслану» и «Делу о нападении на Ингушетию 21—22 июня 2004 г.», — отстранен таки от работы. Источник в Генпрокуратуре сообщил, что в отношении Константина Криворотова начато служебное расследование по фактам фальсификации ряда уголовных дел, имевших «общественный резонанс».

Будем бить в победные барабаны? Нет. Хотя «Новая газета» и писала неоднократно об этих фальсификациях, требуя от Генпрокуратуры прекратить деятельность Криворотова и его группы, стойкую жизни людям, замученным на следствии. Нет. Во-первых, потому, что этих людей не вернешь, даже если служебное расследование зайдет предельно глубоко и то ли сам Криворотов, то ли члены его бригады окажутся привлечены к уголовной ответственности. Например, за гибель 37-летнего Адама Горчханова, в конце мая 2005 года похищенного из дома, не выдержавшего пыток и выбросившегося во время допроса прямо из окна четвертого этажа здания прокуратуры во Владикавказе. За смерть, муки и унижения многих-многих других.

Во-вторых, лично я не верю в вероятность такого уголовного дела — против Криворотова. Он шпунтик системы государственного самосуда, укрепившегося на Се-

верном Кавказе под маркой «антитеррористической борьбы». Да, он очень важный винтик, но не более того. Ведь почему он сейчас в опале? Пала его «крыша» в ведомстве — Устинов и Шепель. <...>

07 сентября 2006 г.

ШТУРМ СОЛОВЕЦКОГО КАМНЯ Московских правозащитников задержали за «несанкционированное выражение скорби»

<...> И вот 3 сентября, 12.50. Запрет запретом, но горе-то какое. Общее — и для запрещающих, и для остальных. Человек до двухсот все же пришли на Лубянку — с цветами, плакатами, портретами погибших детей. А их встретили кордоны. Соловецкий камень, памятник жертвам политических репрессий, — в оцеплении юных милиционеров (из школы милиции), и это было первое кольцо сил правопорядка. За спинами курсантов, защищая ближние подступы к Соловецкому камню, стояли «люди в штатском» в явно несоразмерном событию количестве. Чего так бояться? И вообще очень странно смотрится, когда «штатские» уж так активно, с явным перебором пытаются

защитить собой Соловецкий камень... от правозащитников... Полнейшая политическая эклектика — это как если бы «правозащитники окружили памятник Дзержинскому и стали бы его охранять от сотрудников ФСБ». <...>

В 13.05 — именно в 13.05, в минуты начала тупого штурма школы два года назад, «штатские», не задумываясь о позорных для себя параллелях, отдают ОМОНу приказ штурмовать «неправильно» скорбящих. <...>

ОМОН (это бросается в глаза) на сей раз как-то особенно жесток, совсем не церемонится: плакаты рвут, топчут каблуками армейских ботинок прямо по самодельным «Помним, помимся, скорбим...». Толпа скандирует: «По-зор! По-зор!». <...>

7 сентября 2006 г.

КАДЫРОВЦЕВ БУДУТ БИТЬ Пока только в Ингушетии

7 сентября на КПП «Азов-52» (граница Чечни и Ингушетии, окраина селения Алхасты) случилась массовая драка. «Камуфляжи», ехавшие с чеченской стороны и представившиеся охраной премьера Рамзана Кадырова, не стерпели «наглости» охранников поста (бойцов оперативного полка по охране административной границы при МВД РИ), потребовавших показать им документы, боевые распоряжения и прочие бумаги, необходимые для проезда с оружием, и стали сильно махать руками и стрелять в воздух. Результат: трое раненых милиционеров МВД РИ (двое госпитализированы), а кадыровцы укатили за границу восвояси. Ингушские милиционеры (ППС МВД РИ — патрульно-постовая служба) объявили розыск кадыровцев на своей территории, пообещав в отместку бить каждого из этих граждан, кого они найдут в Ингушетии. <...>

Надо сказать, пару лет все это варилось почти только в Чечне, затрагивая временами лишь Дагестан — в основном приграничный с Чечней Хасавюртовский район. Но наступил момент — и «кадыровский» синдром выполз за пределы своей территории. Сегодня много чеченцев (живущих и за пределами Чечни, и даже за пределами России) все более инфицируются этим вирусом.

Но окружающие ведь тоже развивались, и далеко не все верили телесказкам, что Р. Кадыров — Герой России. Сильно надоели носители «кадыровского» синдрома — очень-очень сильно. Возникла ответная реакция, называется: «Бить будем...». Не все же способны унижаться, как многие чеченцы, перед «кадыровцами». Вот и получилась Кондопога. А потом и Алхасты.

11 сентября 2006 г.

СОЛДАТ ПОХИЩЕН ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРОЙ

Он оказался единственным свидетелем убийства своего товарища

— Представьте, я не имею права даже знать, где он находится! В чем Олег-то провинился? В том, что чудом выжил, когда пьяный офицер на них с Димой накинуся? — Людмила Степановна Шемерда плачет. Мы говорим по телефону. На том конце провода — Сыктывкар, квартира Пантелеевых — того самого Димы Пантелеева, который погиб в начале августа в подмосковных Луховицах, в железнодорожных войсках, в в/ч 32386, а Олег Шемерда — главный свидетель убийства. <...>

11 сентября 2006 г.

ОН ПЕРЕВОСПИТЫВАЛ ШАХИДОК

Официальной Чечне остро не хватает противоречивых людей. Погиб один из последних — Бувади Дахиев

13 сентября в знаменитом теперь чечено-ингушском милицейском бою, случившемся на КПП у границы Чечни и Ингушетии, был смертельно ранен в голову и вскоре скончался заместитель командира ОМО-На ЧР Бувади Дахиев. Совершенно не касаясь причин случившегося боя — они понятны, растражированы и оценены, — хочу рассказать о Бувади то, что нельзя было описывать при его жизни. И это будет не просто дань памяти человеку, который во время войны не раз помогал работать, причем в такие моменты, когда ценой отказа в помощи вполне мог быть летальный исход.

Бувади — личность особая, он был весь соткан из противоречий и состоял из двух половинок. Если и возникали какие-то ассоциации, так это с надгробием Хрущева на Новодевичьем кладбище в Москве. Половина — черным-черно. Половина — белым-бело...

<...> В последний раз мы почему-то расставались долго.

— Хотя бы автомат есть в том доме, где ты будешь ночевать? — не успокаивался Бувади.

— Нет там автомата. Не хочу я автомата, — бурчу. — Надоели автоматы. Семь лет уже автоматы. А тебе не надоели?

Бувади молчит, но солидарен. Бувади тоже надоели автоматы, вечный страх. Он смертельно устал не расставаться с оружием, спать в камуфляже и жить в доме, похожем на казарму... Говорят, что погибают те, кто устал.

21 сентября 2006 г.

С 1 января по 7 октября 2006 года в «Новой газете» было опубликовано около 100 материалов Анны Политковской

Последнее выступление Анны Политковской

Радио «Свобода», четверг, 5 октября

В минувший четверг Анна Политковская приняла участие в программе Елены Рыковцевой на радио «Свобода» «Час прессы». Поводом к дискуссии послужила статья Юлии Латыниной по случаю дня рождения Рамзана Кадырова (он был в тот же четверг, 5 октября) в «Коммерсанте».

Рыковцева: «Вот несколько ее (Латыниной). — Прим. «Новой» утверждений: «Рамзан Кадыров — единственный способ победить в партизанской войне», «Никакой альтернативы Кадырову нет», «Плох Кадыров или хорош, но уже точно те, кого он вычистил, не лучше».

Диктор «Свободы» более обильно процитировал статью Латыниной, а ведущая Рыковцева продолжила программу: «Латынина, по-моему, для порядка завершает весь этот пассаж так: «А права человека? А вот о правах человека, господа, нам остается только плакать...». Ну, в самом деле, где вы их видели, эти права человека? Тут в пору поднимать плач не только по Чечне. Так что главная оценка Кадырова все же состоит в том, что был плохой, стал хороший, был разрушитель, а стал созидатель. Вот тут хотелось бы получить комментарий коллег».

Елена представила этих коллег: обозревателя «Московского комсомольца» Вадима Речкалова, независимого журналиста Санобар Шерматову, обозревателя «Времени новостей» Ивана Сухова и Анну Политковскую, которая была на связи по телефону. Предлагаем вам выдержки из этого эфира.

Анна Политковская: Что значит «плакать о правах человека»? Да не надо плакать о правах человека. Надо просто встречаться не только с Кадыровым, но и с людьми, которые пострадали от действий Кадырова. Не как-то так гипотетически, а пострадали самым прямым способом. Их родные погибли, измучены, вынуждены бежать. Большинство из этих людей были достойнейшими. Я со многими знакома была.

И сейчас на моем рабочем столе две фотографии. Я веду расследование. Это пытки в кадыровских застенках сегодня и вчера. Это люди, которые были похищены кадыровцами по совершенно непонятной причине. Их не стало просто для того, чтобы организовать пиар <...>.

Я хочу сказать, что вот эти похищенные, чьи фотографии у меня на рабочем столе, эти люди (один из них русский, другой — чеченец) были представлены так, будто бы это боевики, с которыми кадыровцы вели бой у селения Алерой. Это известная история, которая ходила по нашим телеэкранам, по радио и газетным страницам. Когда Кадыров на фоне поверженных боевиков раздавал интервью перед телекамерами государственных и прочих каналов, а на самом деле всех этих людей собрали, похитили и убили.

Е.Рыковцева: Аня, а вам не кажется, что вот эти люди на нынешнем фоне

переходят в разряд «отдельных недостатков»? Да, есть отдельные недостатки в виде похищенных, зато скольких же он облагодетельствовал. Какое строительство развернул. А там есть не-большой процент пострадавших. С кем не случается.

А.Политковская: Небольшой процент пострадавших?

Е.Рыковцева: Небольшой. Так пре-подносится, что не-большой.

А.Политковская: Я хочу сказать, что похищено за первую половину этого года больше, чем за первую половину предыдущего года, если какая-то репрезентативность тут имеется. И это только те люди, которые заявили о похи-

«По трем публикациям нашей газеты — об этом, конечно, другие издания не пишут — возбуждены уголовные дела по кадыровцам и лично против Кадырова. Я, например, прохожу по одному из таких дел свидетелем. Это дела о похищениях»

Эта фотография Анны Политковской сопровождала половину ее публикаций в «Новой газете»

щении своих близких. Их потом не нашли. Я бы хотела обратить внимание на то, что мы можем говорить об отдельных недостатках только потому, что это не наши близкие, не мой сын, мой брат, мой муж. Фотографии, о которых я вам говорю, это абсолютно измученные пытками тела. Это нельзя в маленький процент сбросить. Это огромный процент <...>

Журналисты, не знающие этот регион, говорят, что он (Кадыров. — Ред.) возрождает чеченские традиции. Это все ерунда. Он их разрушает. Я не являюсь сторонником института кровной мести, но дело в том, что он долгие годы, конечно, поддерживал некую устойчивость в этом регионе. Рамзан и здесь вмешался таким образом, что и это разрушил. <...>

Это вооруженный до зубов трус, который сидит в окружении охраны. Я думаю, что он не станет президентом. У меня есть глубокое какое-то внутреннее убеждение, может быть, даже интуитивное — никак не рациональное, никак Алу Алхановым не подтвержденное. Алу Алханов очень слабый человек. В этом проблема Алханова, во многом и рост драконизма Кадырова-младшего с этим связан. Моя личная мечта в день рождения Кадырова только об одном. Я говорю об этом совершенно серьезно. Я мечтаю о том, чтобы он сидел на скамье подсудимых. И самая строгая юридическая процедура с перечислением всех преступлений, со следствием по всем его преступлениям происходила.

Кстати говоря, по трем публикациям нашей газеты — об этом, конечно, другие издания не пишут — возбуждены уголовные дела по кадыровцам и лично против Кадырова. Я, например, прохожу по одному из таких дел свидетелем. Это дела о похищениях. В частности, одно уголовное дело именно по похищению — соучастие Кадырова Рамзана Ахматовича в похищении двух людей. Поэтому моя мечта — в этой плоскости.

Е.Рыковцева: Спасибо, Аня.

Из почты «Новой» за 7 октября

«Помним и запомним»

Трудно выразить словами ту боль, ту утрату, которую сегодня испытывает каждый из нас, из тех, кто был в заложниках и пережил трагедию в «Норд-Осте». Мы узнали о жестоком убийстве родного, близкого, чуткого и отзывчивого человека Анны Политковской.

Судьба каждого «нордостовца» проходила через ее сердце, через ее душу. С самого начала трагедии по сегодняшний день Аня была с нами.

Именно Анну Политковскую террористы потребовали в качестве парламентария в здание театра, где были наши родные. Аня вела переговоры с террористами, после которых носила для заложников воду и соки, не думая о том, что могут сделать террористы с ней самой в любую минуту.

Аня написала сотни статей про «Норд-Ост», раскрывая всю правду «блестящей» операции по спасению заложников, рассказывая о беспределе, царившем во время судебных процессов, связанных с нашей трагедией. Аня помогала нам, пострадавшим при трагедии, вести свое независимое расследование. Потеря наша невозполнима.

Помним и скорбим вместе с вами.

«НОРДОСТОВЦЫ»

Разум отказывается верить, что этой прекрасной, очаровательной, безумно храброй, такой сильной и такой хрупкой женщины больше не будет.

Мне невыносимо горько и стыдно сознавать: мы ничего не делаем, чтобы защитить таких обнаженных, как нерв, людей. Мы продолжаем прикрываться ими, как живым щитом. Проклятие тем, кто задумал и совершил это зло. Позор всем нам, кто меланхолично взирал на всю эту нашу «стабильность» и «государственность». Примите мои искренние соболезнования. Берегите друг друга. В России на один вдох стало меньше воздуха. Держитесь.

Кирилл ГОЛОВАТЕНКО-АБРАМОВ, читатель

Мы жили в одном доме. Часто встречались по вечерам, когда Аня гуляла с собакой, а я шел с работы домой... И о чем бы мы ни говорили, разговор всегда выходил на Чечню. Не понаслышке знаю Чечню, но больше в первой половине 90-х, когда туда ездил, будучи заместителем министра России по региональной политике. Это был ад, в котором было трудно выжить.

Анна писала честные материалы из Чечни, как с фронта, для своей любимой «Новой газеты».

Я постоянно боялся за нее, так как Анна Политковская не знала дипломатического языка, не знала полутонов, полуправды. Она писала так, что горло перехватывало и руки сжимались в кулаки. И не только от беспредела на Северном Кавказе, но и от цинизма и вранья властей предрежащих.

Я как-то спросил Анну, не боится ли она за себя. Она ответила, что устала бояться. И боится она больше за своих родных, чем за себя. И ехала в очередную командировку от «Новой газеты». И я ждал ее возвращения, новостей из Чечни. Анну знала вся Чечня. Большая часть ее любила, меньшая — ненавидела. Она была совестью России в этой проклятой войне.

Несколько месяцев назад Анна переехала на Лесную улицу. И мы стали видеться реже. А сегодня вечером я узнал об убийстве Ани, и что-то внутри оборвалось.

Владимир ЛЫСЕНКО

Шок. Но разве когда-то мы удивлялись злу? Были такие времена? Есть журналисты, которые занимаются культурой очеловечивания. Это зависит не только от тематики, но в первую очередь от уровня подлинности их существования в этом мире. И бесстрашие Анны вселяло — и вселяет! — веру в будущее, но главное, в настоящее России, да и человечества, как бы пафосно это ни звучало. Как-то покойный профессор Моисей Самойлович Каган сказал мне, что интеллигент — человек с большой совестью. Это и про Анну. Скорбим, помним и запомним. Мы рядом с вами.

Инна КУЛИШОВА, моя семья и мои единомышленники, ваши читатели Тбилиси

Всемирная газетная ассоциация, некоммерческая неправительственная организация, объединяющая свыше 18 тысяч мировых изданий:

Всемирная газетная ассоциация выразила осуждение по поводу «шокирующего убийства» журналистки «Новой газеты» Анны Политковской. «Это глубоко трагичная и шокирующая новость, — сказал директор ассоциации Тимоти Болдинг. — Мы осуждаем это как жестокую атаку не только на журналиста, но и на свободу прессы и демократию в России. Мы призываем российские власти беспощадно преследовать убийцу или убийц и тех, кто стоит за этим трусливо-малодушным деянием». Болдинг заметил: «Было много скептиков в России (включая и других журналистов), когда Политковская говорила, что она была жертвой попытки отравления во время поездки в Беслан два года назад». «Это убийство — ужасное подтверждение (если кто в нем еще нуждается) того, что она не придумывала свои заявления — она действительно постоянно находилась под угрозой физического устранения».

Сергей КОВАЛЕВ:

— Анна Степановна была человеком неудобным. Она подчас была неудобна даже единомышленникам, что уж говорить о бандитах и о властях. Не сомневаюсь, это ее неудобство будет использоваться следствием — дескать, со всех сторон обиды: и у того задетого клана, и у той оскорбленной группировки.

Есть, однако, самое главное неудобство — она была неудобна нашему нынешнему образу жизни. Потому, кто бы ни совершил это подлое убийство, он имел или уверенно предполагал санкцию. Заказчик знал, что уж он-то обнаружен не будет.

Господа! Убили страстную, неудобную женщину. Нам не стыдно?

Ирина ХАКАМАДА, зампредседателя президиума движения «Российский народно-демократический союз»:

— Я не знаю, как это комментировать. Это ужасно. Убийство, без сомнений, связано с ее профессиональной деятельностью. Она была открытой, честной. Такие люди часто гибнут в России. У нее было столько врагов, она настолько была к ним беспощадна...

Владимир РЫЖКОВ, депутат Государственной Думы России:

— Я потрясен. Просто в голове не укладывается. Политковская на сегодняшний день была, наверно, одним из самых известных журналистов не только в России, но и в мире. Она получила множество международных премий за журналистскую деятельность.

По масштабу это убийство сопоставимо с убийствами Юрия Щекочихина и Влада Листьева. Практически в центре столицы, среди бела дня убивают одного из самых известных журналистов. По всем признакам это заказное убийство: брошенный пистолет, четыре гильзы. Явно ее выслеживали, ждали.

Мотивы мне вполне очевидны. Анна Политковская все эти годы занималась главным образом Чечней, Бесланом, «Норд-Остом», то есть самыми неприятными темами для руководства страны, ФСБ, армии. Любая из этих структур могла выступить заказчиком этого преступления. Я, честно говоря, не верю в то, что преступление будет раскрыто, потому что в гибели Анны были заинтересованы как раз те люди, которые должны вести следствие. Я надеюсь, что произойдет чудо и убийц найдут.

Россия становится все более опасной страной для независимых журналистов, оппозиционных политиков. Никто из нас не застрахован от подобного случая.

Никита БЕЛЫХ, председатель политсовета партии «Союз правых сил»:

— Те порядки, которые были установлены в нашей стране несколько лет назад (отступление от гражданских свобод, отход от демократии и так далее), обосновываются необходимостью стабильности и порядка. Но в последние несколько недель мы стали свидетелями вещей, которых очень давно не было. Сначала убийство Козлова, потом Анны Политковской. Следует задуматься: если мы платим такую цену за порядок, которого не существует, то не следует ли изменить эту систему?

Я выражаю глубокие соболезнования родным и близким Анны Политковской. Считаю, что расследование этого убийства должно взять под контроль не только руководство правоохранительных органов (потому что слишком часто дела, которые берет под контроль, например,

Редакция «Новой». Кабинет № 307

Боялись, поэтому и убили

генпрокурор, не заканчиваются ничем), но и руководство страны.

Томас ХАММАРБЕРГ, комиссар по правам человека Совета Европы:

— Анна Политковская была одной из наиболее заметных защитников прав человека в России сегодня. Я ее хорошо знал и глубоко уважал, и известие о ее смерти очень меня расстроило и разгневало. Она — большая потеря для России и большая потеря для всего движения за права человека...

Не все разделяли ее взгляды, но ни у кого не вызывали сомнения ее профессионализм, храбрость и личная заинтересованность в том, чтобы найти правду. Ничто теперь не извинит российские власти, если они не попытаются провести расследование обстоятельств ее смерти и наказать тех, кто совершил это отвратительное преступление.

Терри ДЕВИС, Генеральный секретарь Совета Европы:

— Анна Политковская была журналистом исключительной храбрости и решительности. Мы все потеряли голос, который должен быть слышен в любом по-настоящему демократическом обществе. Очень важно, чтобы все обстоятельства этого убийства были выяснены самым тщательным образом.

Григорий ЯВЛИНСКИЙ, лидер партии «ЯБЛОКО»:

— Это абсолютно политическое убийство. Это убийство человека, который не имел никакого отношения к бизнесу. Она была очень известным, всемирно известным политическим журналистом. За такое убийство несет ответственность лично президент. За убийство известного, заслуженного политического журналиста, который находится в системной оппозиции, власть несет всю полноту ответственности. Россия, потеряв такого журналиста, еще на одну голову стала ниже.

Геннадий ЗЮГАНОВ, председатель ЦК КПРФ:

— Беспредел творится невиданный. Мои соболезнования, но такое проис-

ходит практически каждый день по всей стране. Надо принимать экстренные, самые жесткие меры.

У меня ощущение, что эта власть ничего делать, с одной стороны, не может, с другой — не хочет. Коррупция является питательной почвой бандитизма и такого рода жутких убийств. Связано ли оно с ее позицией по Чечне? Да все может быть. Всего, чего угодно, можно ожидать, когда оружие расплзлось по всей стране.

Никола ДАКВОРТ, директор европейских и азиатских программ «Международной амнистии»:

— «Международная амнистия» потрясена убийством Анны Политковской. Россия потеряла очень смелую и преданную защитницу прав человека, которая бесстрашно сражалась с насилием и несправедливостью и неустанно боролась за торжество справедливости.

«Международная амнистия» предлагает правительству России предпринять срочные меры к тому, чтобы все защитники прав человека и независимые журналисты в России, включая работающих на Северном Кавказе, могли продолжать свою деятельность в безопасных условиях.

Александр ПОДРАБИНЕК:

— Анна Политковская была надеждой обездоленных, гонимых, бесправных. Для многих из них — последней надеждой.

Когда уже нет правосудия, защиты и сострадания, последней надеждой на справедливость для очень многих людей была Анна Политковская. Ее горячее слово вселяло в них силы и уверенность в том, что они не брошены на произвол судьбы в царстве всеобщего страха, насилия и беззакония.

Владимир БУКОВСКИЙ:

— Она была мужественным человеком, много писавшим о войне и ее жертвах. Ее хорошо знали на Западе. Причины ее гибели очевидны. Нельзя сослаться на ее деловые интересы или бизнес — их у нее не было. Единственным ее врагом была коррумпированная российская система, которая, скорее всего, ее и убила.

Анна никогда не имела ничего общего ни с политическими интригами, ни с какими-либо «финансовыми интересами». Заставить ее замолчать или подкупить было абсолютно невозможно. Своим журналистским и человеческим долгом она считала поиск справедливости и в этом была непреклонна. Правды и справедливости она искала и в трагических чеченских событиях — с самого начала чеченской войны и до сегодняшнего дня, отдавая себе отчет, насколько это опасно.

Сегодня мы не знаем, кто и за что ее убил. Можем лишь выдвинуть две основные версии. Или это была месть Рамзана Кадырова, о деятельности которого она много писала и говорила. Или тех, кто хочет, чтобы подозрение пало на нынешнего чеченского премьера, который, преодолев рубеж 30-летия, может претендовать на пост президента.

Виктория ИВЛЕВА

Больная собака в большом городе

Анна ПОЛИТКОВСКАЯ

Прошлым летом у нас умерла собака, старая-престарая. Верный доберман Мартын пятнадцати лет — долгожитель по доберманским меркам. Мартын был замечательным псом, честно охранявшим нас долгие годы перестроенного бардака, тотального бандитизма лет первичного накопления капитала, теперешнего развала свобод, когда опять стало небезопасно.

Мы за ним были, как за толпой телохранителей: своих обожал, людей с дурными намерениями выделял моментально и отгонял прочь бескомпромиссно, а кусать — никого не кусал. На глазах у Мартина мы ругались, не всегда красиво мирились, сходились, расставались...

Но он все равно любил нас отчаянно, до обмороков, было такое, падал. Не служил нам Мартын лишь последние сорок пять минут своей жизни — когда лег и впал в забытие. Тут уж мы ему служили: держали свои руки под его сердцем, пока оно перестало биться.

Наступили полугодовые мучения — жизнь без собаки оказалась как жизнь без постоянно действующей капсулы любви, вшитой под кожу. <...>

И вот дети нашли по интернету замечательное предложение. С одной стороны, на Мартина не похож — для нас это было принципиальным. С другой — не длинношерстный, тоже важно, мы привыкли так. С третьей — дружелюбен, по всей собранной информации. Бладхаунд-щенок. Кто знает: это бассет на высоких лапах, вечно печальные глаза и длинные уши.

Едем к заводчице. Она не устает повторять: «Просто чудо-кобель. Лучший в помете». «Лучший» пишет не переставая — как посмотрит на нас, так и пишет. Но — море ласки, заигрывает: возьмите меня, пожалуйста. Это и решило все: уж больно просил.

— Четыре месяца. Еще имеет право писать, — трещала заводчица не переставая.

Дома нарекли Ван Гогом вместо дурацкого Хагарда, которое ему прилепила заводчица. И мы зажили. Очень быстро выяснилось, что Ван Гог не просто «пишет все время», он — машина по мочеиспусканию. И странное дело, как это происходит: лишь увидит мужчину — тут тебе и лужа. Что ж, мужчин в дом (кроме своих собственных) мы звать перестали, полагая, что вот-вот пройдет. Ну о том, чтобы повысить голос на полтона — нет-нет, не до крика, боже упаси, а чуть, слегка, — и речи быть не могло, сразу река. Но как сделает лужу, сразу в ужасе начинает метаться, прятаться и, что еще ужаснее, зализывать ее, лишь бы не заметили. Гулять? Улицу, как выяснилось, Ван Гог ненавидел — все там ему было противно, самый радостный момент прогулки — это когда обратно в подъезд, лифт, квартиру. Хвост приветливо выстреливал вверх, лишь мы возвращались домой. Наш дом явно становился его крепостью, которую он предпочитал бы не покидать никогда.

В ветеринарной клинике нам прежде всего сказали, что никакие это не четыре, а все пять месяцев точно, и предложили задуматься, зачем его возраст заводчица преуменьшила.

— А зачем?

— Чтобы вы забрали. Взрослых брать не хотят — взрослых уже кто-то чему-то научил, и нет гарантии, что хорошему.

И это оказалось правдой. Еще ветеринары нашли песок в Вангоговом мочевом пузыре. Поиски песка стоили более двенадцати тысяч рублей. Плюс антибиотики еще на две. Потому что всю был воспалительный процесс. Врач объявил, что в столь юном возрасте (песок и камни — удел очень зрелых и людей, и животных) — это результат жестокой экономии на кормах, чем заняты сегодня многие заводчики-коммерсанты. Именно когда надо кормить подрастающих щенков хорошо, они их потчуют чем попало, нарушают обмен веществ, но главное — сбить щенка, затуманив мозги будущим хозяевам, и привет большой. Изображают любовь, настаивал врач, а на самом деле — враги пород, портят собак навсегда...

На-всег-да... Это был намек номер один. Тем временем стало ясно, что Ван Гог прямо-таки хватается за нас как за соломинку. Он все больше боялся каждого, кто заходил в дом. И ужас перед чужими рос вместе с ним — он был все крупнее, а стремление спрятаться за нас, своих, становилось маниакальным. Представьте картину: подходит кто-то, идет по улице мимо, а он — за мою спину. Крупная собаченция с мощными лапами. Не лает, не воет — просто смотрит на несвоего с таким ужасом, что и тебя ужас берет.

Мы поняли: он боится, что его заберут. И забирали его мужчины. И они стали врагами. На-всег-да. Опять же.

Итак, картина все яснее: нам досталась собака с серьезными психическими проблемами. Может ли быть что-то хуже? Не нам защитник, а мы — защитники ему?..

Звоню заводчице: какое у собаки прошлое? Не для претензий звоню — знать хочу, чтобы помочь и псу, и себе. И заводчица сдается: пес до нас — дважды отказной, и что там было, куда его брали и быстро отказывались, она за это не в ответе. Но там били. И били мужчины. Пугали еще. А потом вышвыривали.

Понятно: надо искать зоопсихологов и дрессировщиков, которые работают не с группами собак, а индивидуально. Зоопсихологи оказались на рынке стоимостью 50 долларов за визит — и это были самые дешевые зоопсихологи. За 50 долларов можно было получить совет следующего качества: в отпуск, на природу, отдохнуть, поменять квартиру, обстановку, город, страну... За один раз всех советов не выдавали. Каждый совет — по 50.

Уф! Миссия была материально невыполнима. Совершенно.

Кинулись к персональным дрессировщикам. Катя стоимостью 500 руб-

лей в час из фирмы то ли «Умный пес», то ли «Добрый друг» сообщила, что работает только с «собаками элиты» (не с элитными собаками, а с собаками богатых людей), весь день у нее расписан. Все же время нашлось. Было семь утра, Катя приехала, но почти еще спала, засунула руки в брюки и стала мной командовать: иди туда — делай то. И ничего элитного — ровно то же, что написано в самых примитивных книжках по общему курсу дрессировки...

За 15 минут до конца занятия Катя, невзирая на свой антиглобалистский вид — черная фуфайка, межсезонные говнодавы на ногах, бандана, — вполне глобалистски потребовала отдать ей 500 рублей, презрительно надув губы на замечание, что не хило бы еще 15 минут позаниматься с собакой: показать методы, способы и т.д. Больше мы не встречались. Зачем?

Вторая и третья персональные дрессировщицы были совершенно идентичные первой — по качеству занятий, хотя такса оказалась выше: 700 и 900 рублей за тот же усеченный час.

Больше пускать деньги на ветер было нельзя, тем более что Вангогов мочевой пузырь продолжал требовать тысячи рублей. И жизнь поплыла, как раньше. Ван Гог панически боялся всего — я его защищала от всего. От мужчин, незнакомых предметов, скрежета гаражей-ракушек во дворе, тормоза машин и снова от идущих мимо мужчин...

По мере взросления проблем прибавлялось. Чтобы в нашем районе попасть на собачью площадку, надо перейти улицу с интенсивным движением по переходу без светофора. То есть нырять под машины, которые не имеют привычки сбрасывать скорость перед «зебрами». На ближних подступах к переходу Ван Гог падал от страха на все четыре лапы, и я его то ли несла, то ли тащила, как санки, — килограммов 40—50 упирающейся живой массы — между автомобилями. Одна такая прогулка туда-обратно по переходу — и скачок давления бывал обеспечен. Но собака с неправильным обменом, песком, проблемами социализации — она просто обязана гулять в обществе себе подобных!

Кончилось тем, что я стала загружать Ван Гога в свою «десятку» и перевозить через дорогу. На площадке он боязливо бежит среди других собак, не слишком-то с ними играя, но все-таки иногда. Еще двигается, обнюхивается, привыкает. Впрочем, основная его работа там — стоять у забора и с тоской смотреть на нашу «десятку». И лишь я открываю ее дверцы, Ван Гог живо пры-

гает на заднее сиденье. Ездить и даже просто сидеть в машине он, оказывается, обожает. Маленькое замкнутое пространство — где весь мир отделен от него и есть только он и его хозяйка — самая комфортная Вангогова территория на свете. Он тут же успокаивается, с удовольствием рассматривает мир из окон, взгляд его умиротворяется, он кладет свои уши поближе к заднему стеклу и так может и заснуть — все страхи позади. Из машины он выпрыгивает — и прямо в дверь подъезда, бегом до лифта, скорее-скорее в квартиру и... Вот все и отлично: мой дом — моя крепость.

Давление у меня пока нормализовалось. Но что делать дальше?

Ветеринары выражаются уже без намеков: усыпляют. Друзья-товарищи тоже: зачем такие мучения? Ведь собака — не человек... Отдай куда-нибудь... Но это лишь интеллигентная фигура речи о том же — «усыплай». Кто еще станет с ним возиться, кроме тех, кто уже привязался всей душой к этому ушатому созданию с печальными глазами, не виноватому ни в чем...

Никто. Удел больных собак в большом городе — быть усыпленными, если у хозяев нет очень больших средств на лечение и поддержание. Мир, ставший жестоким к чем-то обделенным людям (инвалидам, сиротам, больным), стал настолько же жестоким и к животным. Естественно — другого и быть не могло. До какой степени мы озвереем от запаха больших денег, очень хорошо понимаешь, когда у тебя на поводке больной пес. Я не безумная собачница, клан которых так же велик, как и безумных антисобачников. Безумных собачниц отличает от остальных людей одно принципиальное свойство: они любят собак больше, чем людей. Я, как бы там ни было, людей люблю больше, чем собак.

Но бросать не научена. Особенно то живое существо, которое еще одного отказа не переживет — помрет, если не я. Оно ведь полностью в моей власти, до последнего волоска на длинном шелковистом ухе. Как и во власти любого, к кому попало волею судьбы. Столь многочисленную и все более растущую касту брошенных собак — братьев Ван Гога — также породил мир богатых. Они приобретают Ван Гогов только как игрушки — поигрались, не понравились, пнул, и еще спасибо, что не на улице, а тем, у кого покупали. Нет ни ценности денег, ни ценности живой души, открытой тебе до самого донца.

Понимаю, чем можно парировать: не все так плохо, кто с деньгами, не все ветеринары — рвачи. Естественно. Только почему у нас стаи породистых брошенных собак шныряют по подворотням?

...Опять вечер. Поворачиваю ключ в двери — и... Ван Гог летит мне навстречу отовсюду и всегда. Как бы живот ни болел, как бы крепко ни спал, чего бы ни ел... Источник любовного перпетуум-мобиле. Все бросят, все надуются на тебя — собака любить не перестанет.

И я беру его, и веду к машине, и перевожу через дорогу, и прыгаю рядом, чтобы он попрыгал с другими собаками на площадке, и показываю, как надо с ними играть, и лезу вместе с ним на полосу препятствий, чтобы побороть страх, и подвожу к чужим мужчинам, беру их руку, глажу его Вангогову уши и закликаю, что они не страшные...